

Инжечик Анна Анатольевна

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА, ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ И ТЕРМИНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье автор рассматривает общественно-политическую лексику и терминологию в немецком языке. Предпринята попытка выявить характерные особенности и проследить связь общественно-политической лексики, общественно-политической терминологии и политического языка. Делается вывод о том, что нет пока четкой дифференциации исследуемых понятий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 4. С. 108-111. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. **Зубкова Л. Г.** Принцип знака в системе языка. М.: Языки славянской культуры, 2010. 752 с.
5. **Зубкова Л. Г.** Фонологическая типология слова. М.: Изд-во УДН, 1990. 254 с.
6. **Зубкова Л. Г.** Язык как форма. Теория и история языкознания. М.: Изд-во РУДН, 1999. 237 с.
7. **Иванова А. Г.** Морфемное строение классов слов в языках различных типов // Вестник Бурятского государственного университета. Серия «Романо-германская филология». Улан-Удэ, 2008. Выпуск № 11. С. 13-17.
8. **Иванова А. Г., Литровник Н. В.** Особенности морфемного строения и фонемной структуры семиологических классов слов в языках различных типов // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия «Современные лингвистические и методико-дидактические исследования». 2015. № 4 (28). С. 41-51.
9. **Иванова А. Г., Сибул В. В.** Особенности слогового строения классов слов в типологически различных языках (на материале текстов разных жанров) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х частях. Ч. 2. С. 78-80.
10. **Серебренников Б. А.** Вероятностные обоснования в компаративистике. М.: Наука, 1974. 352 с.
11. **Соссюр Ф. де.** Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. 696 с.

THE TYPOLOGICAL FEATURES OF PHONEMIC ORGANIZATION OF MORPHEMES IN LANGUAGES OF DIFFERENT TYPES AND LINEAR NATURE OF SIGN (BY THE EXAMPLE OF ENGLISH AND BURYAT)

Ivanova Aryuna Gomboevna, Ph. D. in Philology
The Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
ariunadi@mail.ru

The article deals with the typological features of phonemic organization of different types of morphemes in analytic English and agglutinative Buryat in terms of the differentiation between the main semiological classes of words – notional, pronominal and auxiliary. It is proved that the distinction between the classes of words is based on the linear nature of signifiers, which, in turn, is related to the categorial properties of the classes of words and the degree of lexical/grammatical volume of language in general.

Key words and phrases: semiological classes of words; lexical/grammatical volume; linear nature of signifier; phonemic organization of morphemes; range of morphemes length in phonemes; frequency of morphemes of certain length; average length of morphemes in phonemes.

УДК 81'272

В данной статье автор рассматривает общественно-политическую лексику и терминологию в немецком языке. Предпринята попытка выявить характерные особенности и проследить связь общественно-политической лексики, общественно-политической терминологии и политического языка. Делается вывод о том, что нет пока четкой дифференциации исследуемых понятий.

Ключевые слова и фразы: общественно-политическая лексика; общественно-политическая терминология; политический язык; социолингвистика; политолингвистика.

Инжечик Анна Анатольевна

Омский государственный технический университет
inshetschik_anna@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА, ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ И ТЕРМИНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Активизация политической жизни за последнюю четверть века, связанная с глобальными волнами социальных и политических потрясений в жизни людей, стремительными изменениями в мировой политике, экономике и культуре, обусловила возрастающую популярность к исследованиям политической лексики, ставшей знаменем времени. Лексический состав языка – наиболее чувствительный уровень языковой системы, фиксирующий все изменения в жизни общества. Однако наибольшее влияние внешние факторы оказывают именно на политическую лексику, диктуя данному лексическому пласту языка особую социальную значимость и актуальность.

Так, сплетение общественно-политических и языковых процессов указывает на то, что политическую лексику следует рассматривать в тесной взаимосвязи с социолингвистикой, которая представляет собой «раздел языкознания, изучающий обусловленность языковых явлений и языковых единиц социальными факторами: с одной стороны, условиями коммуникации (временем, местом, участниками, целями и т.п.), с другой стороны, обычаями, традициями, особенностями общественной и культурной жизни говорящего коллектива» [16, с. 30].

Владение политической лексикой широкими народными массами составляет необходимую предпосылку политического просвещения и развития сознательности у социума. Вместе с тем чёткая, унифицированная и однозначная политическая лексика вносит значительный вклад во взаимоотношения между людьми, предупреждает возникновение международных, межконфессиональных и межэтнических конфликтов и противоречий, способствует эффективной передаче и восприятию информации.

Но проблема видится в том, что в трудах исследователей наблюдается «терминологическая путаница»: одни авторы используют понятие «политический язык», другие – «общественно-политическая лексика», третьи – «политическая терминология».

Это позволяет сконцентрировать исследовательское внимание на рассмотрении и разграничении вышеприведенных терминов.

Не вызывает сомнений тот факт, что язык является инструментом завоевания, сохранения, осуществления и контроля власти. Ни один политический режим не обходится без коммуникации, и посему политика немислима без языка. Тесную связь между ними можно проследить, например, и на публичном выступлении политиков, и на вечернем политическом ток-шоу, и в уличной предвыборной кампании или в беседе за столом переговоров и т.д.

При этом очень сложно отделить политическую лексику от общеупотребительной, поскольку политика проникает во все области общественной жизнедеятельности: науку, экономику, религию, культуру, спорт и т.д. В этой связи интересен тот факт, что такие слова, как *der Regenwald* (влажный тропический лес), *die Kernenergie* (атомная энергия), *die Bildungsreform* (реформы в образовании), могут приобрести чрезвычайную актуальность и политический характер, как только вокруг них развернутся дискуссии в общественно-политической коммуникации. По справедливому замечанию известного немецкого лингвиста Х. Гирнтха, язык является не только инструментом политики, но и предпосылкой возможности ее существования [22, S. 1], так как освещение текущих политических событий, их интерпретация и комментирование осуществляются в современных средствах массовой коммуникации именно посредством языка.

Лингвистическим исследованием политического языка занимается достаточно молодая область прикладной лингвистики *политолингвистика*, находящаяся на пересечении лингвистики и политологии. Впервые понятие «*политолингвистика*» было введено в 1996 г. А. Буркхардтом [20, S. 82], в дальнейшем оно получило широкое распространение. Согласно мнению лингвиста, предметной областью *политолингвистики* является политический язык. Тогда возникает закономерный вопрос: стоит говорить о *языке политики*, *языке в политике* или лишь о *языке и политике*? В зарубежном языкознании предпочтителен термин «*язык политики*», под которым понимается использование языка в политике или специальной политической лексики, включающий в себя области, представленные на Рис. 1:

- *Sprechen über Politik* (язык граждан, говорящих о политике): например, в частных и публичных дискуссиях;
- *politische Mediensprache* (политический язык СМИ): например, ток-шоу, комментарий в газете;
- *Politiksprache* (язык политики), который, в свою очередь, подразделяется на:
 - *Politikersprache* (язык политиков): например, в парламенте;
 - *Sprache in der Politik* (язык в политике): язык в пределах какой-то партии или фракции [Ibidem, S. 79].

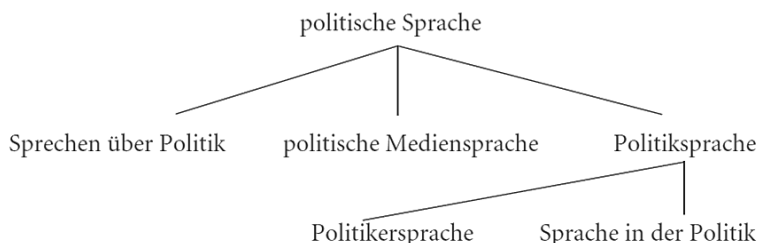

Рис. 1. Предметная область *политолингвистики* [20, S. 81]

Иначе говоря, *политолингвистика*, прежде всего, занимается изучением политического языка, а не только изучением использования языка политиками. Политический язык, в свою очередь, представляет собой особую знаковую систему, предназначенную именно для политической коммуникации [2, с. 6].

Всесторонний анализ современного политического языка неизбежно вызывает сопряжение различных областей гуманитарных знаний: лингвистики, социологии, политологии и истории. Особое место в изучении и разработке немецкого политического языка занимают зарубежные исследования (Р. Бахем [17], В. Бергсдорф [18], К. Бёке [19], А. Буркхардт [20], М. Венгелер [26], Х. Гирнтх [22], В. Дикман [21], Й. Киллиан [24], Ф. Херманнс [23], Г. Штётцель [26] и др.).

Важно отметить, что в западной традиции в основном исследования посвящены изучению политического языка, дискурс-анализу, применяемым политиками методам языкового воздействия, стилям и жанрам текста и т.д.

Однако в отечественном языкознании в фокусе пристального внимания ученых оказывается общественно-политическая лексика (ОПЛ) и общественно-политическая терминология (ОПТ): Ю. А. Бельчиков [3], О. И. Воробьева [4], А. Л. Голованевский [5], Л. А. Жданова [7], Т. Б. Крючкова [8], В. М. Лейчик [10], Л. А. Мурадова [12], И. Ф. Протченко [13], Е. В. Розен [14] и др.

Как уже ранее было выяснено, в работах данного направления отмечаются разночтения используемой терминологии. Лингвисты часто взаимозаменяют понятия «политический язык», «политическая терминология» и «общественно-политическая лексика».

Ряд специалистов (А. Л. Голованевский, Е. В. Розен и др.) рассматривают ОПЛ и ОПТ как тождественные понятия [5; 14], другие (И. Ф. Крючкова, Л. А. Мурадова и др.), напротив, их четко разграничивают, принципиально возражая против включения терминологии политических наук в состав ОПЛ [8; 12], и наконец, третьи (О. В. Григоренко, В. М. Лейчик и др.) рассматривают ОПТ как часть ОПЛ [6; 10].

Прежде всего, попытаемся конкретизировать определение интересующей нас общественно-политической лексики. Так, С. А. Маник понимает под ОПЛ совокупность лексических единиц, обозначающих понятия и реалии общественно-политической жизни. В них часто репрезентируются особенности социального устройства, присущие разным общественно-экономическим формациям, поэтому они являются культурно и идеологически значимыми и могут неодинаково оцениваться представителями различных обществ/идеологий. Более того, ОПЛ находит свое широкое употребление в средствах массовой информации и объединяет в себе терминологию из различных отраслей знания [11, с. 77].

Для иллюстративности процесс связи ОПЛ с другими тематическими областями представлен на Рис. 2.

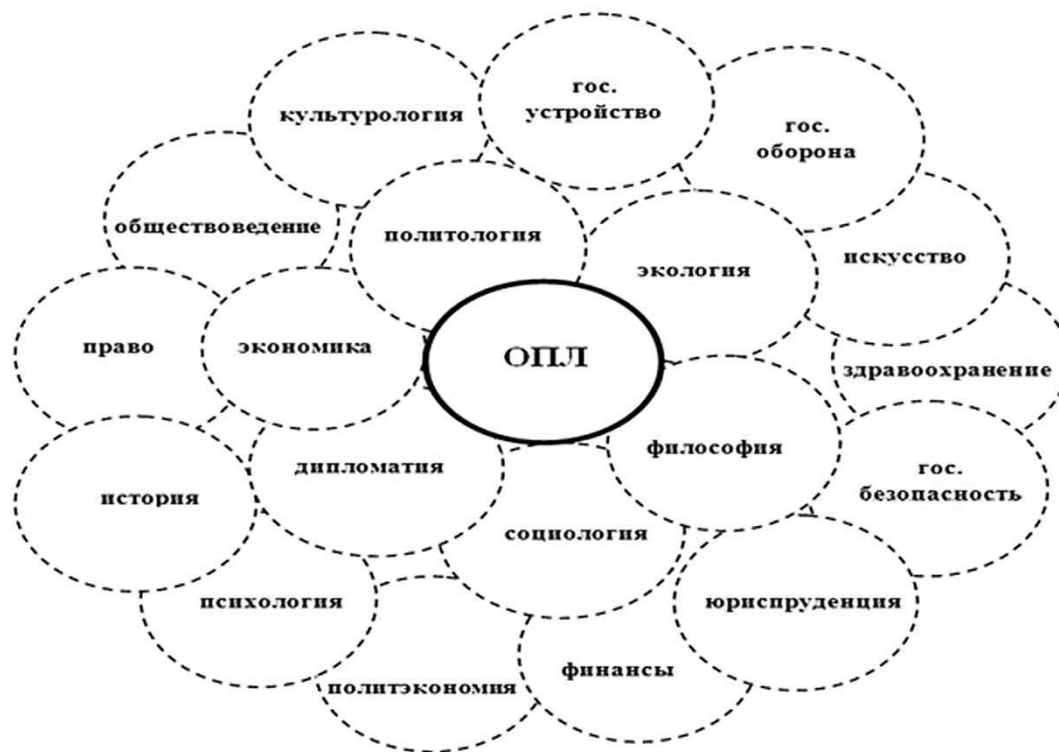

Рис. 2. Взаимодействие ОПЛ со смежными с политикой дисциплинами

Вместе с тем заслуживает несомненного внимания позиция исследователей, которые понимают под ОПЛ гораздо более широкую совокупность лексических единиц, включающую в себя практически весь пласт лексики общественно-политических текстов. Так, в частности, В. М. Лейчик высказывает мнение, что к ОПЛ относятся «сугубо научные термины (термины общественных и политических наук), профессионализмы и общелитературные слова и выражения, номенклатурные единицы, собственные имена, эмоционально окрашенные лексические единицы» [10, с. 43].

Соответственно, специфика ОПЛ заключается в том, что ей присущи особенности не только общеупотребительной лексики, но и термина. С одной стороны, к характерным признакам ОПЛ, отличающим ее от терминологии естественно-технических наук, И. П. Сулова относит: общедоступность, многозначность, обусловленность экстралингвистическими факторами, эмоциональную окрашенность многих единиц, наличие у многих единиц синонимов/антонимов, развитую лексическую сочетаемость [15, с. 6-7]. С другой стороны, существенной особенностью ОПЛ является то, что ОПЛ обладает рядом качеств, присущих терминологическим системам: системностью, соотносительностью с определенным социальным понятием, однозначностью многих лексем, что ставит ОПЛ в «пограничное положение между общелитературной лексикой и терминологией» [Там же].

Ввиду этого ряд исследователей (В. В. Акуленко, Т. Б. Крючкова, Л. А. Мурадова) рассматривают ОПЛ и ОПТ как две самостоятельные подсистемы, указывая на то, что они включают определенное число лексических единиц, совпадающих в плане выражения, но существенно отличающихся друг от друга как в семантике, так и функционально. При этом каждая из этих подсистем содержит большое число единиц, не совпадающих ни в плане выражения, ни в плане содержания [1; 8; 12].

Резюмируя наиболее распространенные представления ОПТ, А. Ю. Куткина отмечает, что ОПТ характеризуется как особые лексические единицы, обозначающие отдельные специфические понятия в общепринятой системе политических понятий [9, с. 42]. Кроме того, ОПТ не обладает устойчивостью: некоторая ее часть вовлекается в процесс детерминологизации. И как следствие, политические термины не воспринимаются более как чужеродные, а наоборот, взаимопроникая в общелитературную лексику, становятся общедоступными единицами языка.

Исходя из целей нашего исследования, мы проследили связь ОПЛ и ОПТ и пришли к выводу, что они принадлежат одной лексико-семантической подсистеме языка и между ними прослеживается довольно тонкая

грань, что обусловлено массовостью и доступностью СМИ для широкого круга носителей языка. По нашему мнению, ОПТ входит в состав ОПЛ, однако в лингвистической литературе нет четкой дифференциации этих терминов. На сегодняшний день при подобном многообразии дефиниций сложно выбрать какие-то универсальные определения для ОПЛ и ОПТ, которые бы охватывали все случаи их употребления. Все эти точки зрения не исключают, а, скорее, дополняют друг друга. В свою очередь, термин «политический язык» – достаточно трудно определяемый феномен, имеющий множество конкурирующих терминов. Это в своем роде обобщенное понятие, не ограниченное только специальным политическим словарем, а широко используемое на уровне речи в политическом дискурсе и на уровне языка. К сожалению, рамки статьи не позволяют открыть более детальную дискуссию по этой важной проблеме. Актуальность данного вопроса, интерес к политической лексике и терминологии, а также недостаточная разработанность данной проблематики обуславливают необходимость дальнейшего исследования данного феномена.

Список литературы

1. Акуленко В. В. Вопросы интернализации словарного состава языка. Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1972. 215 с.
2. Баранов А. Н. Парламентские дебаты: традиции и новации. М.: Знание, 1991. 63 с.
3. Бельчиков Ю. А. Общественно-политическая лексика В. Г. Белинского. М.: Изд-во МГУ, 1962. 16 с.
4. Воробьева О. И. Политическая лексика: ее функция в современной устной и письменной речи. Архангельск: Изд-во ПГУ, 2000. 120 с.
5. Голованевский А. Л. Социальная и идеологическая дифференциация и оценочность общественно-политической лексики русского языка // Вопросы языкознания. 1987. № 4. С. 39-42.
6. Григоренко О. В. Словообразовательные неологизмы в составе современного политического лексикона // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе: сборник научных трудов. Воронеж: Научная книга, 2008. № 4. С. 43-44.
7. Жданова Л. А. Общественно-политическая лексика: структура и динамика: дисс. ... к. филол. н. М., 1996. 224 с.
8. Крючкова Т. Б. Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии. М.: Наука, 1989. 170 с.
9. Куткина А. Ю. Аббревиация в русской и немецкой политической терминологии как проблема перевода: дисс. ... к. филол. н. М., 2011. 225 с.
10. Лейчик В. М. Люди и слова. М.: Наука, 1982. 176 с.
11. Маник С. А. К вопросу построения логико-понятийной схемы лексики общественно-политической жизни // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». Иваново, 2012. № 1. С. 75-80.
12. Мурадова Л. А. Семантико-функциональная характеристика общественно-политической лексики современного французского языка. М.: Просвещение, 1986. 145 с.
13. Протченко И. Ф. Лексика и словообразование русского языка советской эпохи. Социолингвистический аспект. М.: Наука, 1975. 351 с.
14. Розен Е. В. Новое в лексике немецкого языка. М.: Просвещение, 1976. 175 с.
15. Сулова И. П. Немецко-русские параллели в области общественно-политической интернациональной лексики: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1980. 26 с.
16. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 624 с.
17. Bachem R. Einführung in die Analyse politischer Texte. München: Oldenburg, 1979. 186 S.
18. Bergsdorf W. Wörter als Waffen. Sprache als Mittel der Politik. Stuttgart: Bonn Aktuell, 1979. 142 S.
19. Böke K. Politische Leitvokabeln in der Adenauer-Äre. Zu Theorie und Methodik. Berlin – N. Y.: de Gruyter, 1996. 496 S.
20. Burkhardt A. Politolinguistik. Versuch einer Ortsbestimmung // Sprachstrategien und Dialogblockaden: linguistische und politikwissenschaftliche Studien zur politischen Kommunikation. Berlin: de Gruyter, 1996. S. 75-100.
21. Dieckmann W. Politische Sprache-Politische Kommunikation. Vorträge-Aufsätze. Heidelberg: C. Winter Universitätsverlag, 1981. 279 S.
22. Girnth H. Sprache und Sprachverwendung in der Politik. Eine Einführung in die linguistische Analyse öffentlich-politischer Kommunikation // Gesprächsforschung. Tübingen: de Gruyter, 2003. S. 1-8.
23. Hermanns F. Schlüssel-, Schlag- und Fahnenwörter. Zu Begrifflichkeit und Theorie der lexikalischen <politischen Semantik>. Heidelberg: Institut für deutsche Sprache, 1994. 59 S.
24. Kilian J. Demokratische Sprache zwischen Tradition und Neuanfang. Am Beispiel des Grundrechte-Diskurses 1948/49. Tübingen: Niemeyer Verlag, 1997. 410 S.
25. Niehr Th. Einführung in die Politolinguistik: Gegenstände und Methoden. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2014. 191 S.
26. Stötzel G., Wengeler M. Kontroverse Begriffe. Geschichte des öffentlichen Sprachgebrauchs in der Bundesrepublik Deutschland. Berlin – N. Y.: de Gruyter, 1995. 852 S.

THE PECULIARITIES OF POLITICAL LANGUAGE, SOCIAL-POLITICAL VOCABULARY AND TERMINOLOGY IN THE CONTEMPORARY GERMAN LANGUAGE

Inzhechik Anna Anatol'evna
Omsk State Technical University
inshetschik_anna@mail.ru

In this article the author considers social-political vocabulary and terminology in the German language. An attempt is made to identify the characteristic features and to trace the relation of social-political vocabulary, social-political terminology and political language. The conclusion is that there is no clear differentiation of the notions under study.

Key words and phrases: social-political vocabulary; social-political terminology; political language; sociolinguistics; political linguistics.